# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-О11-4

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 9 июня 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 9 июня 2011 года кассационное представление государственных обвинителей Снетковой И.А. и Жуковой Ю.А., кассационные жалобы осужденных Киселева А.А., Киселева Д.А., Коновалова А.Э., Симионела С.Ф., Братчиковой Я.Е., Голиковой Я.В., адвокатов Гурарий Р.И., Гудковой А.М., Шарифуллина В.Д., Комиссарова О.В., Кран Г.М. и Трибой И.М. на приговор Тульского областного суда от 13 ноября 2010 года, которым

**КИСЕЛЕВ А[redacted] А[redacted]**, [redacted], ранее судимый:

1) 6 июля 2001 года с учетом внесенных изменений по ст. ст. 158 ч. 2 п. «а,в», 15 ч. 2 п. «б», 69 ч. 2 УК РФ к 5 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожден 4 октября 2002 года условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 3 дня;
2) 1 июля 2003 года по ст. ст. 159 ч. 2 п.п. «а,б,г», 70 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 27 февраля 2007 года условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 6 дней,

осужден:

- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 2 ноября 2007 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 13 ноября 2007 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 16 ноября 2007 года – покушение на незаконный сбыт наркотических средств «Е[redacted]») к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 16 ноября 2007 года – покушение на незаконный сбыт наркотических средств «А[redacted]) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 30 ноября 2007 года) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 7 декабря 2007 года) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 13 декабря 2007 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 20 декабря 2007 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 26 декабря 2007 года) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 28 декабря 2007 года) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ (преступление от 11 февраля 2008 года) к 4 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 23-24 февраля 2008 года), с применением ст. 64 УК РФ, к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей в доход государства.

На основании ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору от 1 июля 2003 года и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 14 лет лишения свободы со

штрафом в размере 300 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 29 октября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 28 ноября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по двум преступлениям от 10 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по преступлению от 13 декабря 2007 года с участием Г[redacted]) Киселев А.А. оправдан за отсутствием в деяниях состава преступления.

**КИСЕЛЕВ Д[redacted] А[redacted]**, [redacted], ранее не судимый,

осужден:
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 13 ноября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 5 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 23-24 февраля 2008 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства;
- по ст. 228 ч. 1 УК РФ (преступление от 23 февраля 2008 года) к 1 году лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 29 октября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 2 ноября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 16 ноября 2007 года – покушение на незаконный сбыт наркотических средств «Е[redacted]»), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (преступление от 16 ноября 2007 года – покушение на незаконный сбыт наркотических средств «А[redacted]»), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 28 ноября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (преступление от 30 ноября 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (преступление от 7 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по двум преступлениям от 10 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (по двум преступлениям от 13 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 20 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ (преступление от 26 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 28 декабря 2007 года), по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ (преступление от 11 февраля 2008 года) Киселев Д.А. оправдан за отсутствием в деяниях состава преступления.

**КОНОВАЛОВ А** **Э**, [redacted], судимый 18 апреля 2007 года по ст. ст. 159 ч. 3, 327 ч. 2, 69 ч. 2, 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден:
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 4 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 7 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 19 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ (преступление от 26 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ (преступление от 2 октября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 18 апреля 2007 года и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

**СИМИОНЕЛ С** **Ф**, [redacted], ранее не судимый,

осужден:
- по ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3 и 228 ч. 1 УК РФ (преступление от 28 ноября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ (преступление от 10 декабря 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «а» УК РФ (преступление от 10 декабря 2007 года с участием Г), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 8 лет лишения

свободы со штрафом в размере 80 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

**ЮШЕВ В С** ранее не судимый,

осужден по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ, с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

**БРАТЧИКОВА Я Е**, ранее не судимая,

осуждена:
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 4 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ (преступление от 7 сентября 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 80 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

**ГОЛИКОВА Я В**, ранее не судимая,

осуждена:
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «а» УК РФ (преступление от 10 декабря 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства;
- по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ (преступление от 13 декабря 2007 года), с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ, к 4 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей в доход государства с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

**АЛЕКСЕЕВ В Э**, ранее не судимый,

оправдан по ст. ст. 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

**МОЗЕРОВА Я М** не судимая,

оправдана по ст. ст. 33 ч. 5 и 228 ч. 1 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и ей разъяснено право на реабилитацию.

Этим же приговором осуждена Булычева О Г по ст. 228 ч. 1 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей в доход государства, в отношении которой приговор не обжалован.

Киселев А.А. и Киселев Д.А. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе группой лиц по предварительному сговору, в крупном, а Киселев А.А. и в особо крупном размере. Они же признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а Киселев Д.А. – в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Коновалов А.Э., Симионела С.Ф., Юшев В.С., Братчикова Я.Е. и Голикова Я.В. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а Симионела С.Ф. также в пособничестве в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены в период с сентября 2007 года по февраль 2008 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Киселева А.А., Киселева Д.А., Коновалова А.Э., Симионела С.Ф., Братчиковой Я.Е., Голиковой Я.В., адвокатов Богославцевой О.И., Крюка М.А., Шарифуллина В.Д., Комиссарова О.В., Каневского Г.В., Чигорина Н.Н. и Трибой И.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Коваль К.И., полагавшей кассационное представление удовлетворить, а кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

**у с т а н о в и л а:**

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Киселев А.А. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Указывает, что не согласен частично с квалификацией его действий, а также считает, что его вина в ряде эпизодов не подтверждается имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами. Утверждает, что по всем эпизодам сбыта наркотических средств имела место провокация со стороны выступающих в роли закупщиков сотрудников милиции и ФСКН, под воздействием и угрозами которых он был вынужден совершить указанные действия. Считает, что кроме того органами дознания при проведении ОРМ были допущены нарушения, не позволяющие утверждать, что им был совершен сбыт наркотических средств. Данные нарушения, по его мнению, выразились в том, что по эпизоду от 16.11.2007 г. руководителем органа, осуществляющего ОРД, было утверждено проведение ОРМ – оперативный эксперимент, а не проверочная закупка, которая фактически была проведена, поэтому все составленные в ходе этого ОРМ документы следовало признать недопустимыми доказательствами. Считает, что с нарушением требований закона были проведены проверочные закупки по эпизодам от 30.11.2007 г. и 11.02.2008 г., поскольку досмотр транспортного средства, на котором сотрудник ФСКН «А[redacted] добирался до места приобретения наркотических средств, до и после проведения ОРМ не производился, что не исключает подлога наркотических средств. Полагает, что, положив в основу приговора показания допрошенных по данному делу в качестве свидетелей сотрудников УБОП, ФСКН и представителей общественности, суд не дал должной оценки тем обстоятельствам, что сотрудники правоохранительных органов в силу своих служебных обязанностей являются заинтересованными лицами, а представители общественности во всех проводимых ОРМ являются одними и теми же, то есть на постоянной основе сотрудничают с правоохранительными органами, и не видели самих фактов передачи наркотических средств, поэтому показания указанных лиц не могут являться достоверными, достаточными и допустимыми. Кроме того считает, что судом не учтено, что часть свидетелей была заинтересована в даче не соответствующих действительности показаний, как из опасения перед возможными незаконными действиями со стороны органов ФСКН, поскольку являются или являлись наркозависимыми, так и из чувства личной неприязни к нему. Указывает, что неправильно квалифицированы его действия и по эпизоду от 23-24.02.2008 г., так как он добровольно отказался от совершения преступления по незаконному сбыту наркотических средств, его доводы об этом не опровергнуты, поэтому его действия по данному эпизоду следует квалифицировать по ст. 228 ч. 2 УК РФ. Утверждает, что органами предварительного следствия и судом также были допущены грубые нарушения норм УПК РФ, которые выразились в том, что с постановлениями о назначении химических экспертиз он и его защитник были ознакомлены одновременно с

заключениями этих экспертиз, в результате чего они были лишены возможности реализовать свои права при назначении и производстве этих экспертиз, которые в ряде случаев им и не разъяснялись. В связи с этим считает, что вышеуказанные заключения экспертов должны были быть признаны недопустимыми доказательствами. Указывает, что не дано судом должной оценки и нарушению его прав на защиту при допросах в качестве подозреваемого 24.02.2008 г. и обвиняемого 25.02.2008 г., в связи с чем протоколы этих допросов также не могли быть признаны допустимыми доказательствами. Обращает в жалобе внимание на то, что в нарушение требований ст. ст. 133, 134 УПК РФ суд не указал в приговоре его право на реабилитацию по эпизодам, по которым он оправдан, и в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения его по ст. 210 ч. 1 УК РФ. Полагает, что в связи с установленной в судебном заседании фальсификацией его подписей в постановлении о получении образцов для сравнительного исследования и в протоколе получения образцов суду следовало проверить все остальные доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, и ознакомить с ними осужденных, однако этого сделано не было. Считает, что следователем кроме того были нарушены требования ст. 217 УПК РФ, поскольку при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым не была представлена большая часть вещественных доказательств, по причине лишь того, что они хранились в камере хранения УФСКН. Утверждает, что с нарушением требований УПК РФ получен и ряд других доказательств, об исключении которых из числа доказательств сторона защиты заявляла ходатайства, которые осужденный просит также учесть при рассмотрении дела. Считает приговор несправедливым и в части назначенного ему наказании которое по его мнению, назначено ему без учета смягчающих наказание обстоятельств, состояния его здоровья и не соответствует его личности, тяжести совершенного и целям наказания. Просит приговор в отношении него изменить, прекратив уголовное дело и уголовное преследование по эпизодам от 16.11.2007 г., 30.11.2007 г., 11.02.2008 г. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, переквалифицировать его действия по эпизоду от 23-24.02.2008 г. на ст. 228 ч. 2 УК РФ и снизить размер назначенного наказания, учесть при этом, что назначенное ему наказание по предыдущему приговору снижено на 2 месяца, а также рассмотреть вопрос о прекращении уголовного преследования по всем эпизодам сбыта наркотических средств, по которым он признан виновным, в связи с провокацией преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов;

адвокат Гурарий Р.И. в защиту осужденного Киселева А.А. указывает, что приговор является неправильным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и несправедливостью назначенного судом наказания. Считает, что по всем эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотических средств у Киселева А. не было умысла на совершение указанных действий, эти преступления были спровоцированы сотрудниками правоохранительных органов. В обоснование данных доводов указывает, что

после того, как оперативные сотрудники уже выявили 2.11.2007 г. факт причастности Киселева А. к незаконному обороту наркотических средств, они, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, не пресекли его действия, а спровоцировали его на очередные эпизоды приобретения и передачи наркотических средств, при этом кроме того не составляли и не регистрировали своевременно рапорты об обнаружении признаков преступления. Полагает, что поскольку оперативно-розыскные мероприятия по всем эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотических средств проведены с нарушением требований закона, все доказательства, полученные в результате этих оперативно-розыскных мероприятий, являются недопустимыми, поэтому приговор в этой части подлежит отмене, а уголовное дело прекращению за отсутствием в действиях Киселева А. состава преступления. Выражает несогласие с выводами суда о том, что не является нарушением то, что при указании в постановлении руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведение 16.11.2007 г. «оперативного эксперимента» была осуществлена контрольная закупка наркотического средства, а также о том, что при передаче 13.11.2007 года наркотического средства «Е[redacted]» принимал непосредственное участие и Киселев Д., поскольку данные выводы суда не соответствуют требованиям закона и материалам дела. Необоснованными считает также и выводы суда о квалификации действий Киселева А. по эпизоду от 23-24.02.2008 г. как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенных с Киселевым Д. группой лиц по предварительному сговору. Указывает при этом, что Киселев в своих показаниях последовательно пояснял, что в [redacted] ездил один, Киселева Д. в известность об этом не ставил, наркотические средства приобрел под воздействием оперативных сотрудников, но затем добровольно отказался от совершения преступления по сбыту этих наркотических средств, выдав их оперативным сотрудникам. Считает, что приведенные показания Киселева А. какими-либо доказательствами, в том числе и приведенные судом в приговоре, не опровергнуты, поэтому его действия по данному эпизоду следует квалифицировать как приобретение, перевозка и хранение наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере. Кроме того указывает, что с учетом данных о личности Киселева А., его семейного положения, активного способствования расследованию преступлений, у суда имелись все основания для применения при назначении ему наказания ст. 64 УК РФ. Просит приговор в отношении Киселева А.А. в части осуждения за преступления по эпизодам покушения на незаконный сбыт наркотических средств от 2.11.2007. г., 13.11.2007 г., 16.11.2007 г. (два эпизода), 30.11.2007 г., 7.12.2008 г., 13.12.2007 г., 20.12.2007 г., 26.12.2007 г., 28.12.2007 г., 11.02.2008 г. отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. В части осуждения Киселева А.А. за преступления по эпизоду от 23-24.02.2008 г. приговор изменить, переквалифицировать его действия со ст. ст. 30 ч1, 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ на ст. 228 ч. 2 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ. В связи с добровольной выдачей в ходе выемки Киселевам А.А. 24.02.2008

г. амфетамина массой 14,34 гр. освободить его от уголовной ответственности в этой части;

осужденный Киселев Д.А. с приговором не согласен, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. Указывает, что выводы суда о его виновности в совершении преступлений по эпизодам от 13.11.2007 г. и от 23-24.02.2008 г. какими-либо доказательствами, в том числе и изложенными в приговоре, не подтверждаются и основаны на предположениях. Утверждает, что к совершению указанных преступлений он не причастен, о чем, по его мнению, свидетельствуют исследованные в судебном заседании доказательства, которым суд дал неверную оценку. Считает, что квалифицировав данные преступления, как совершенные группой лиц по предварительному сговору, суд кроме того вышел за пределы своих полномочий, поскольку данный квалифицирующий признак ему не вменялся. Указывает, что судом необоснованно не были приняты во внимание доводы стороны защиты о том, что по всем преступлениям имели место факты провокации этих преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Полагает, что суд необоснованно признал допустимыми и сослался как на доказательства его вины в совершении преступлений, на заключения химических экспертиз, полученных с грубыми нарушениями норм УПК РФ, которые выразились в том, что с постановлениями о назначении этих экспертиз он и его защитник были ознакомлены одновременно с заключениями экспертов, в результате чего они были лишены реальной возможности реализовать свои права при назначении и проведении этих экспертиз. Утверждает, что в ходе предварительного следствия были допущены и другие грубые нарушения его права на защиту, которые выразились в не предоставлении большей части вещественных доказательств при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, а также в неоднократной замене его защитников без его согласия и вынесения соответствующих постановлений, в оказании на него физического и морального воздействия. В связи с этим считает, что протоколы его допросов, в частности при допросе в качестве подозреваемого от 24.02.2008 г. и обвиняемого от 1.07.2009 года следует признать недопустимыми доказательствами. Не оспаривая признания им вины по эпизоду от 23.02.2008 г., считает, что при назначении ему наказания по данному эпизоду суд необоснованно не применил положения ч. 1 ст. 62, сославшись на наличие отягчающего наказание обстоятельства – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, однако никакого сговора на совершение данного преступления у него с Булычевой не было, не предусматривает такого квалифицирующего признака и ст. 228 ч. 2 УК РФ, по которой он осужден. Указывает, что суд кроме того положил в основу приговора по данному эпизоду полученные с нарушением норм УПК РФ заключение эксперта и протокол обыска, проведенного неуполномоченным на это лицом, поэтому данные доказательства являются недопустимыми и в связи с этим уголовное

дело по данному эпизоду подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. Кроме того утверждает, что органы дознания нарушили его конституционное право на тайну частной жизни и незаконно осуществляли прослушивание телефонных переговоров, а суд в нарушение требований ст. ст. 133, 134 УПК РФ не указал в приговоре его право на реабилитацию по эпизодам, по которым он оправдан и в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по ст. 210 ч. 1 УК РФ. Считает также приговор несправедливым в части назначенного ему наказания, как не соответствующего тяжести совершенного преступления и его личности. Полагает, что с учетом смягчающих наказание обстоятельств суд должен был назначить ему наказание с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ. Просит приговор в отношении него изменить, прекратить уголовное дело и уголовное преследование по эпизодам от 13.11.2007 г. и 23-24.02.2008 г. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а по эпизоду от 23.02.2008 г. по ст. 228 ч. 1 УК РФ снизить назначенное наказание, применив требования ч. 1 ст. 62 УК РФ;

адвокат Гудкова А.М. в защиту осужденного Киселева Д.А. выражает несогласие с приговором в части осуждения Киселева Д. по эпизодам от 13.11.2007 г. и 23-24.02.2008 г. в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением уголовно-процессуального закона. Указывает при этом, что выводы суда о том, что Киселев А. и Киселев Д. заранее договорились о совместном совершении незаконного сбыта наркотических средств по эпизоду от 13.11.2007 г. и во время передачи Киселевым А. наркотических средств «Е[redacted] Киселев Д. наблюдал за окружающей обстановкой, являются необоснованными, поскольку показания свидетеля Т[redacted] на которые суд сослался в приговоре в обоснование своих выводов, являются противоречивыми, носят предположительный характер и другими доказательствами не подтверждаются. Кроме того Т[redacted] не назвал источник своей осведомленности, поэтому его показания не могут использоваться при доказывании обстоятельств преступления по данному эпизоду. Считает, что на предположениях основаны выводы суда о виновности Киселева Д. в совершении им преступления по эпизоду от 23-24.02.2008 г. В обосновании своих доводов указывает, что показания Киселева А. и Киселева Д. о непричастности Киселева Д. к данному преступлению не опровергнуты, суд кроме того не указал время совершения данного преступления и какие конкретные действия были совершены Киселевым Д., не устранены также противоречия относительно количества приобретенного и изъятого наркотического средства по данному эпизоду. Считает, что суд необоснованно сослался в приговоре как на доказательство виновности Киселева Д. в совершении данного преступления на его показания при допросе в качестве подозреваемого от 24.02.2007 г. и обвиняемого от 1.07.2009 г., поскольку при указанных допросах были допущены нарушения права Киселева Д. на защиту, которые выразились в том, что после задержания Киселева Д. к нему применялась физическая сила, защитники Алехин и Кархов ему были назначены без его согласия и вынесения следователем соответствующих постановлений, а заявление об отказе от услуг защитника Андриянова Киселев

Д. написал вынуждено, по инициативе следователя. Полагает, что с нарушением требований УПК РФ был проведен и обыск в квартире Булычевой 23.02.2008 г., поскольку проведен не уполномоченным на то лицом, поэтому также является недопустимым доказательством. Просит приговор в части осуждения Киселева Д. по эпизодам от 13.11.2007 г. и 23-24.02.2008 г. отменить и дело производством прекратить, а части осуждения Киселева Д. по ст. 228 ч. 1 УК РФ снизить наказание с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ;

осужденный Коновалов А.Э. с приговором не согласен в части его осуждения по эпизодам от 4.09.2007 г. и 7.09.2007 г. Утверждает, что к совершению указанных преступлений он не причастен. Считает, что Братчикова в своих показаниях, которые суд положил в основу приговора, оговорила его с целью приуменьшить свою роль в этих преступлениях, а все другие доказательства, приведенные судом в приговоре в обоснование его вины в данных преступлениях, в том числе показания свидетелей, являются противоречивыми и не подтверждают его причастность к покушениям на сбыт наркотических средств 4 и 7 сентября 2007 года. Не отрицая своей вины по другим эпизодам, за которые он осужден, указывает, что назначенное ему за эти преступления наказание является чрезмерно суровым. Полагает, что с учетом данных о его личности и его активного способствования расследованию преступлений, суд мог бы назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. Кроме того считает, что под стражей содержится незаконно, так как суд не решил в приговоре вопрос о его мере пресечения до вступления приговора в законную силу. Просит приговор в отношении него изменить, по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ по эпизодам от 4.09.2007 г. и 7.09.2007 г. его оправдать и уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления и снизить размер назначенного наказания;

адвокат Шарифуллин В.Д. в защиту осужденного Коновалова А.Э. считает приговор суда незаконным и подлежащим отмене ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. Указывает, что суд в нарушение закона не указал в приговоре, что уголовное дело в отношении Коновалова по ст. 210 ч. 2 УК РФ прекращено отдельным постановлением, не содержится в приговоре, так же как и в постановлении, и указаний о признании за Коноваловым права на реабилитацию. Обращает внимание, что государственный обвинитель от обвинения Коновалова по ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «а» УК РФ не отказывался, однако суд не мотивировал и не обосновал в приговоре изменение обвинения и свои выводы относительно квалификации действий Коновалова по ч. 1 и ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Указывает также, что суд при обосновании своих выводов о достоверности показаний Братчиковой о месте жительства Коновалова, в нарушение требований закона допустил в приговоре неясные и непонятные выражения. Кроме того считает, что все доказательства, полученные в результате проверочных закупок, являются недопустимыми доказательствами, так как данные оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением

требований закона. В обоснование данных доводов указывает, что 4 и 7 сентября 2007 года оперативные мероприятия – проверочные закупки в отношении Коновалова не осуществлялись, а проводились лишь в отношении Братчиковой. Полагает, что если даже предположить, что проведение 4 сентября 2007 года оперативного мероприятия в отношение Братчиковой было основано на законе, то, как следует из показаний Братчиковой и «Е[redacted]-Т[redacted] именно Братчикова по просьбе «Е[redacted] и продала ему наркотическое средство. Утверждает, что действия Коновалова, якобы совершенные им 7, 19, 26 сентября и 2 октября 2007 года необоснованно расценены судом как наказуемые в уголовном порядке, поскольку вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 4 сентября 2007 года уже был выявлен факт продажи Братчиковой «Е[redacted] наркотического средства, сотрудники УВД не пресекли действия Братчиковой и Коновалова, а вновь спровоцировали Братчикову на очередной факт продажи «Е[redacted]» наркотического средства 7 сентября 2007 года, затем продолжили провокацию в отношении Коновалова. Считает, что с учетом данных обстоятельств обвинение и выводы суда о виновности Коновалова в совместном с Братчиковой сбыте наркотических средств 4 и 7 сентября 2007 года и в сбыте наркотических средств 19, 26 сентября и 2 октября 2007 года основаны на недопустимых доказательствах, полученных в результате провокационных действий сотрудников милиции, поэтому приговор в этой части подлежит изменению, а уголовное преследование в отношении Коновалова прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления. Указывает, что суд кроме того в нарушение требований закона не дал никакой оценки показаниям допрошенных в судебном заседании свидетелей А[redacted] К[redacted] К[redacted] К[redacted] К[redacted] А[redacted] вместе с тем свидетели К[redacted] и А[redacted] в суде не подтвердили причастность Коновалова к незаконному обороту наркотических средств и указали на факты психологического воздействия на них со стороны правоохранительных органов. Считает, что Братчикова оговаривает Коновалова, чтобы приуменьшить свою роль, кроме того показания Братчиковой, свидетельствующие о совершении преступлений по предварительному сговору с Коноваловым в приговоре приведены не в полном объеме. Полагает, что в связи с вступлением в силу Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, которым смягчено наказание по ст. 159 ч. 3 УК РФ, по которой Коновалов осужден предыдущим приговором, назначенное ему наказание по правилам ст. 70 УК РФ по настоящему приговору подлежит снижению. Обращает также внимание на то, что суд не разрешил в приговоре вопрос о мере пресечения в отношении Коновалова до вступления приговора в законную силу. Просит приговор в отношении Коновалова отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, меру пресечения ему изменить на подписку о невыезде;

осужденный Симионел С.Ф. выражает несогласие с приговором в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильной квалификации его действий. Считает, что выводы суда о квалификации его действий как покушение на незаконный сбыт наркотических

средств, а по второму эпизоду от 10.12.2007 г. как совершенное по предварительному сговору с Голиковой основаны на предположениях и какими-либо доказательствами не подтверждаются. Указывает, что сбытом наркотических средств он не занимался, 10 декабря 2007 года приобрел наркотики для «Л» по его просьбе и на его деньги у неустановленного следствием лица, в этот же день по просьбе «Л» помочь приобрести наркотическое средство – МДМА звонил Голиковой и интересовался у неё, не знает ли она, где можно приобрести МДМА, после чего дал номер телефона Голиковой «Л», при этом никакого сговора с Голиковой на сбыт наркотических средств у него не было. Утверждает, что «Л» периодически обращался к нему с просьбой помочь ему приобрести наркотические средства, то есть своими действиями вынуждал и подталкивал его на совершение противозаконных действий, поэтому считает, что со стороны оперативных сотрудников имела место провокация, исключающая его ответственность за преступление. Просит приговор в отношении него изменить, его действия по первому эпизоду от 10.12.2007 года переквалифицировать со ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 228 ч. 1 УК РФ, а по второму эпизоду от 10.12.2007 года уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления;

адвокат Комиссаров О.В. в защиту осужденного Симионела С.Ф. с приговором не согласен в части осуждения Симионела по двум эпизодам от 10.12.2007 г. в связи с неправильной квалификации действий Симионела и несправедливостью назначенного наказания. Указывает при этом, что доводы Симионела о том, что наркотическое средство метамфетамин для «Л» по его просьбе и на его деньги он приобрел у своего знакомого, судом не опровергнуты и не противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам, а выводы суда о том, что переданное «Л» наркотическое средство Симионел имел при себе, какими-либо доказательствами не подтверждаются и основаны на предположениях. Считает необоснованным и осуждение Симионела за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору с Голиковой, поскольку в судебном заседании установлено, что Симионела по настоятельной просьбе «Л» помочь приобрести наркотическое средство – экстази позвонил Голиковой и спросил ей лишь о возможности приобрести для «Л» данное наркотическое средство, при этом он не знал, есть ли у неё этот наркотик и сможет ли она его достать, а каких-либо доказательств того, что Симионел достиг договоренности о незаконном сбыте имеющихся у Голиковой наркотических средств и поручил ей реализовать их, судом не приведено и в материалах дела не имеется. Указывает также, что оценивая показания свидетелей М», Р» и Б» следует обратить внимание на то, что они носят предположительный характер и не опровергают доводы Симионела о том, что он не занимался продажей наркотических средств. Просит приговор в отношении Симионела изменить, переквалифицировать его действия по первому эпизоду от 10.12.2007 года со ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ на ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 228 ч. 1 УК РФ, а по второму эпизоду от 10.12.2007 г.

уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления;

адвокат Кран Г.М. в защиту осужденного Юшева В.С. считает приговор в отношении Юшева незаконным и необоснованным в связи с неправильной квалификацией его действий. Указывает при этом, что показания Юшева в той части, что именно «И[redacted] позвонил Юшеву и просил найти для него наркотики, что наркотиков у Юшева при себе не было и он отъезжал за ними, а не передал сразу при получении от «И[redacted] и «Е[redacted]» денег, не опровергнуты и подтверждаются показаниями «И[redacted], «Е[redacted] И[redacted] и Л[redacted]. Считает, что не установлено судом и наличия у Юшева умысла на сбыт наркотических средств до того, как ему позвонил «И[redacted] и попросил о приобретении для него наркотиков. Полагает, что при таких обстоятельствах действия Юшева следует квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств. Просит приговор в отношении Юшева изменить, переквалифицировать его действия со ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч.2 п. «б» УК РФ на ст. ст. 33 ч. 5, 228 ч. 1 УК РФ и с учетом данных о его личности и смягчающих обстоятельств снизить ему наказание до отбытого;

осужденная Братчикова Я.Е. выражает несогласие с приговором, считает, что при квалификации её действий суд неправильно применил уголовный закон. Указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства наличия между ней и Коноваловым сговора на распространение наркотических средств. Утверждает, что наркотические средства она приобретала для наркозависимого лица, действовавшего под псевдонимом «Е[redacted]», по его просьбе и на его деньги, то есть действовала в интересах приобретателя наркотического средства, а не сбытчика. Кроме того настаивает на том, что указанные её действия были спровоцированы сотрудником наркоконтроля Т[redacted]. Считает, что не установлено также объективных доказательств и того, что она занималась сбытом наркотических средств, приговор в этой части основан на недопустимых доказательствах, которые необоснованно не были отвергнуты судом. Указывает при этом, что показания свидетелей Р[redacted], Е[redacted] и Т[redacted] не могут быть доказательствами предварительного сговора между ней и Коноваловым, так как являются неконкретными и противоречивыми. Считает, что её действия по обоим эпизодам необходимо квалифицировать как пособничество в приобретении наркотических средств. Кроме того указывает, что принимая решение о назначении ей дополнительного наказания в виде штрафа, суд не учел её имущественное положение и отсутствие у неё каких-либо средств, за счет которых она могла бы выплатить штраф. Просит приговор в отношении неё изменить, переквалифицировать её действия по эпизодам от 4 и 7 сентября 2007 года на ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 228 ч. 1 УК РФ, снизить наказание до отбытого и исключить назначение дополнительного наказания в виде штрафа;

осужденная Голикова Я.В. с приговором суда не согласна в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением

уголовно-процессуального закона и неправильной квалификацией её действий. Указывает, что сбытом наркотиков она не занималась, из подсудимых была знакома лишь с Симионелом и Братчиковой, но о том, занимались ли они сбытом наркотиков, ей ничего не известно, в предварительный сговор на сбыт наркотиков с кем-либо, в том числе и Симионелом, никогда не вступала. Утверждает, что в ходе предварительного следствия оговорила Братчикову с целью «отомстить» ей за то, что она оговорила её. Считает, что её действия по эпизодам от 10 и 13 декабря 2007 года как покушение на сбыт наркотических средств квалифицированы неправильно, так как оба раза она по просьбе Симионела помогала «Л по его инициативе и на его деньги приобрести у А наркотики, при этом у неё не было цели распространения наркотиков, никакой выгоды она не преследовала и не имела. Полагает, что в основу приговора судом положены недопустимые доказательства, в том числе два рапорта оперуполномоченного И, которые в установленном законом порядке к материалам уголовного дела не приобщались. Указывает, что не согласна также и с показаниями свидетеля под псевдонимом «С», так как его не знает, в ночном клубе, на который он указывает, никогда не была, наркотики никому не сбывала. Просит приговор в отношении неё отменить, уголовное дело направить на новое разбирательство или изменить приговор, переквалифицировать её действия на ст. ст. 30 ч. 3, 33 ч. 5, 228 ч. 1 УК РФ;

адвокат Трибой И.М. в защиту осужденной Голиковой Я.В. выражает несогласие с приговором в связи с неправильным применением уголовного закона. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда о наличии у Голиковой умысла на сбыт наркотических средств не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, поскольку из показаний как Голиковой, так и допрошенных по данному делу свидетелей, следует, что наркотических средств Голикова не имела, а лишь по просьбе «Л оказала ему помощь в приобретении наркотических средств для его личного потребления и не получала за это никакого вознаграждения. Считает, что с учетом этих обстоятельств действия Голиковой по эпизодам от 10 и 13 декабря 2007 года должны квалифицироваться как покушение на пособничество в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств. Утверждает, что отсутствуют в деле и какие-либо достоверные и объективные данные, свидетельствующие о том, что Голикова совершала аналогичные действия ранее, а также о том, что она совершила бы преступление без вмешательства сотрудников милиции, которые по существу спровоцировали её к совершению указанных действий. Необоснованными считает также и выводы суда о том, что преступление от 10.12.2007 года Голикова совершила по предварительному сговору и совместно с Симионелом, так как, данных, свидетельствующих о наличии между ними предварительной договоренности, направленной на подготовку к совершению преступления, в материалах дела и в приговоре не приведено и выводы суда в этой части основаны лишь на общих рассуждениях. Кроме того указывает в жалобе, что проверочная закупка в отношении Голиковой 10.12.2007г. проведена без вынесения соответствующего постановления руководителя органа,

осуществляющего ОРД, а два рапорта оперуполномоченного Ивушкина в установленном законом порядке к материалам уголовного дела не приобщались, поэтому результаты ОРМ следует признать недопустимыми доказательствами, так как они получены с нарушением закона. Полагает, что не могут быть признаны достоверными и правдивыми показания свидетеля под псевдонимом «С о том, что Голикова занималась сбытом наркотических средств, поскольку он является наркозависимым лицом и его показания никем и ничем объективно не подтверждены. Обращает также на данные о личности Голиковой, её положительные характеристики, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Просит приговор в отношении Голиковой отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство или изменить приговор, переквалифицировать действия Голиковой на ст. ст. 30 ч. 3, 33 ч. 5, 228 ч. 1 УК РФ.

В кассационном представлении государственные обвинители Снеткова И.А. и Жукова Ю.А. ставят вопрос об отмене приговора в отношении всех осужденных и оправданных, за исключением осужденной Булычевой О.Г., ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. В обосновании доводов представления указывают, что в нарушение положений ст. ст. 297, 307 УПК РФ выводы суда о том, что обвинение в отношении Киселева А.А., Киселева Д.А., Симионелы С.Ф., Голиковой Я.В. и Юшева В.С. о совершении ими преступлений в составе организованной группы не нашло своего подтверждения, не основаны на доказательствах, рассмотренных в судебном заседании. Полагают, что доказательствами наличия организованной группы являются показания осужденных Киселева А.А., Киселева Д.А., Юшева В.С., Симионелы С.Ф., Голиковой Я.В. и Братчиковой О.Г., данные на предварительном следствии, показания свидетелей Б Р Н М М Н Ц , Л Л К К «В , «С , К а также письменные материалы уголовного дела, совокупность которых свидетельствует о совершении преступлений осужденными в составе организованной группы, которые суд должным образом не проанализировал. Указывают, что суд кроме того в нарушение требований п. 2 ст. 307 УПК РФ не в полном объеме раскрыл в приговоре содержание показаний Киселева А.А., Киселева Д.А., Голиковой Я.В. и Юшева В.С. при допросе их в качестве подозреваемых и обвиняемых, из которых также следует, что преступления ими совершены в составе организованной группы. Считают, что судом также нарушены закрепленные в ст. 88 УПК РФ правила оценки доказательств, что привело к неправильной квалификации действий Симионела С.Ф. по эпизоду от 28 ноября 2007 года, как пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств. Данные нарушения, по мнению государственных обвинителей, выразились в том, что суд признал невозможным устранить сомнения в показаниях свидетеля под псевдонимом «Л» о передаче денег

Симионелу С.Ф. только после получения от того наркотических средств, так как они объективно не подтверждаются, и в то же время суд признал показания этого свидетеля достоверными, так как они подтверждаются совокупностью других доказательств. Таким образом, как указывается в представлении, совокупностью добытых по уголовному делу доказательств установлено, что Киселев А.А. и Киселев Д.А. в целях совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков создали и возглавили организованную преступную группу, в которую вошли Симионела С.Ф., Юшев В.С. и Голикова Я.В., поэтому все совершенные указанными лицами покушения и приготовления на сбыт наркотических средств следовало квалифицировать, как совершенные в составе организованной группы. Необоснованным считают вывод суда об оправдании Алексеева В.О. и Мозеровой Я.М. по ст. ст. 33 ч. 5 , 228 ч. 1 УК РФ. Указывают при этом, что совершение данными лицами пособничества Киселеву А.А. и Киселеву Д.А. в приобретении наркотических средств подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями Алексеева, Мозеровой, Киселева А.А. и Киселева Д.А., записями телефонных разговоров между ними, из которых следует, что Алексеев и Мозерова неоднократно помогали Киселеву А.А. и Киселеву Д.А. приобретать наркотические средства. Обращают внимание в представлении также на то, что, признав виновными Братчикову Я.Е. и Коновалова А.Э. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере по эпизодам от 4 и 7 сентября 2007 года, суд в нарушение требований ст. 307 УПК РФ не в полном объеме привел в приговоре показания Братчиковой Я.Е., данные при допросе в качестве подозреваемой, которые также являются доказательствами их вины в совершении указанных преступлений. Просят приговор в отношении Киселева А.А., Киселева Д.А., Симионелы С.Ф., Юшева В.С., Голиковой Я.В., Алексеева В.О., Мозеровой Я.М., Коновалова А.Э. и Братчиковой Я.Е. отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, за которые они осуждены, за исключением виновности осужденного Киселева Д.А. в совершении преступления по эпизоду от 23-24 февраля 2008 года, правильными, основанными на совокупности исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, полный и подробный анализ которых содержится в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о непричастности к преступлениям: Коновалова А.Э. по эпизодам от 4 и 9 сентября 2007 года, Киселева Д.А. по эпизоду от 13 ноября 2007 года, Симионела по второму эпизоду от 10 декабря 2007 года, об отсутствии предварительного сговора у Братчиковой с Коноваловым и у Голиковой с Симионелом на сбыт наркотических средств по указанным выше эпизодам, а также о неправильной

квалификации действий осужденных по этим и другим эпизодам, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку противоречат материалам уголовного дела.

При этом суд правильно сослался в приговоре как на доказательства виновности осужденных в преступлениях по указанным выше эпизодам: на показания Братчиковой Я.Е., в которых она не отрицала, что занималась торговлей наркотиками, которые брала у Коновалова А.Э. и других лиц, 4 и 7 сентября 2007 года наркотические средства для «Е она также брала у Коновалова А.Э., с которым предварительно созванивалась по телефону; на показания свидетеля Т – «Е» о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий 4 и 7 сентября 2007 года Братчикова при нем звонила Коновалову, говорила ему, какие нужны наркотические средства и договаривалась о месте встречи, куда они подъезжали, Братчикова брала у него деньги, выходила из машины и, вернувшись через короткий промежуток времени, передавала ему наркотические средства, а также о том, что при проведении оперативно-розыскного мероприятия 13 ноября 2007 года о встрече для приобретения наркотических средств с Киселевым А. договаривался «И на встречу Киселев А. приехал вместе с Киселевым Д., который находился недалеко от них и смотрел по сторонам, а когда они сообщили Киселеву А. необходимое количество наркотических средств и передали деньги, Киселев А. подозвал Киселева Д. и тот передал ему наркотики, которые Киселев А. передал им; на показания Голиковой Я.В., в которых она не отрицала, что 10 декабря 2007 года помочь А - «Л приобрести таблетки «экстази» она согласилась по просьбе позвонившего ей Симионела; на показания свидетеля под псевдонимом «Л о том, что при проведении оперативно-розыскного мероприятия 10 декабря 2007 года Симионел при нем позвонил Голиковой и сказал, что к ней подъедет он («Л) за наркотиками, чтобы та дала, после чего дал ему номер телефона Голиковой.

Приведенные выше показания осужденных и свидетелей согласуются с материалами, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по указанным выше эпизодам, с показаниями допрошенных в качестве свидетелей оперативных сотрудников М Т Ж представителей общественности И Л ., Т Р М С З , Т принимавших участие в указанных выше оперативно-розыскных мероприятиях и подтвердивших правильность отраженных в данных материалах сведений, заключениями экспертиз о том, что вещество, которое осужденные сбыли в ходе проверочных закупок по данным эпизодам, является наркотическим средством и по эпизодам от 4 и 7 сентября 2007 года, 13 ноября 2007 года с учетом его веса отнесено к крупному размеру, а также с показаниями свидетелей Р Е Т Х ., Б К М Р Б «С», осужденной Булычевой О.Г., из которых следует, что Братчикова, Коновалов, Киселев Д., Симионела и Голикова занимались

продажей наркотических средства. Осужденные Братчикова и Голикова в своих показания в ходе предварительного следствия также уличали друг друга, а также Коновалова и Симионела в продаже наркотических средств.

Доводы жалоб о том, что показания осужденных Братчиковой, Голиковой и Булычевой не могут быть приняты во внимание, так как получены с нарушением требований закона, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из материалов дела, показания осужденных на предварительном следствии, на которые суд сослался в приговоре, получены с соблюдением требований УПК РФ, допросы осужденных проводились с участием адвокатов, каких-либо данных, свидетельствующих о применении к осужденным недозволенных методов следствия, о нарушении права на защиту осужденных при этих допросах, а также о том, что они оговорили себя или других осужденных, из материалов дела не усматривается.

Причинам изменения осужденными показаний, а также доводам осужденных Коновалова, Киселева Д. и Симионелы о непричастности к покушению на сбыт наркотических средств по указанным выше эпизодам суд, вопреки доводам жалоб, дал надлежащую оценку, правильно признав их необоснованными, поскольку они опровергаются совокупностью полученных и исследованных в судебном заседании доказательств.

Таким образом судебная коллегия считает, что с учетом указанных выше и других приведенных в приговоре доказательств суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных Коновалова и Братчиковой по эпизодам от 4 и 7 сентября 2007 года и осужденного Киселева Д. по эпизоду от 13 ноября 2007 года в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, а также о виновности Симионела и Голиковой по эпизоду от 10 декабря 2007 года в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении указанных выше и других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, за которые они осуждены, подтверждаются также исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре показаниями осужденных, данными в ходе предварительного следствия, показаниями принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН и УБОП, представителей общественности, соответствующими протоколами и актами, составленными в ходе проверочных закупок, протоколами прослушивания и просмотра аудио и видеозаписей, протоколами обыска и изъятия наркотических средств, а также заключениями экспертиз о том, что вещество, которое осужденные сбыли или

помогли приобрести в ходе проверочных закупок, и вещество, обнаруженное при обыске у Киселева Д., Булычевой и Киселева А., является наркотическим средством и по отдельным эпизодам с учетом его веса отнесено к крупному и особо крупному размеру.

Доводы жалоб о том, что показания осужденных, данные в ходе предварительного следствия, получены с нарушением требований УПК РФ и в результате оказанного на них давления, судом проверялись и обоснованно опровергнуты как несостоятельные.

Как видно из материалов дела, показания указанных выше осужденных получены с соблюдением требований УПК РФ, допросы осужденных проводились с участием адвокатов, каких-либо данных, свидетельствующих о применение к ним недозволенных методов ведения следствия, о нарушении их права на защиту, а также о самооговоре или об оговоре других осужденных, из материалов дела не усматривается.

Причинам изменения осужденными, а также некоторыми свидетелями своих показаний, суд, вопреки доводам жалоб, дал надлежащую оценку. При этом суд правильно указал в приговоре, что их показания в судебном заседании являются надуманными, поскольку опровергаются совокупностью полученных и исследованных в судебном заседании доказательств и даны осужденными с целью снизить степень общественной опасности совершенных ими деяний, а свидетелями - с целью помочь осужденным уклониться от уголовной ответственности за содеянное.

Приведенные в жалобах доводы о том, что показания свидетелей, пояснявших о том, что осужденные занимались сбытом наркотических средств, показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН, УБОП и представителей общественности, а также акты и протоколы проведенных с их участием оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий являются недопустимыми доказательствами, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с участием указанных выше свидетелей, в том числе, тех, чьи данные о личности органами следствия обоснованно сохранены в тайне, а также допросы этих свидетелей проведены с соблюдением требований закона. Составленные в ходе проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий документы, в том числе акты и протоколы проверочных закупок у осужденных наркотических средств, протоколы обыска и изъятия у осужденных наркотических средств также соответствуют требованиям закона и проведены уполномоченными на то лицами. Не усматривается из материалов дела и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденных указанными свидетелями, а также о зависимости этих свидетелей от следственных органов.

Не имелось у суда оснований для признания недопустимыми доказательствами и показаний допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН и УБОП, поскольку их показания, вопреки доводам жалоб, являются последовательными, подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости признания недопустимыми доказательствами протоколов прослушивания фонограмм телефонных разговоров, обысков у осужденных и заключений химических экспертизы, поскольку, как правильно указано в приговоре, нарушений требований закона при проведении указанные оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не допущено, составленные при их проведении протоколы также соответствуют требованиям закона. Судебно-химические экспертизы по исследованию вещества, изъятого в ходе проверочных закупок у осужденных и обнаруженного при обыске у осужденных Киселева Д., Булычевой и Киселева А., назначены и проведены в соответствии с требованиями закона, оснований сомневаться в обоснованности и объективности выводов этих экспертиз не имеется. То обстоятельство, что осужденные и их адвокаты с постановлениями о назначении указанных экспертиз были ознакомлены одновременно с заключениями экспертов, также не является основанием для признания данных заключений недопустимыми доказательствами, поскольку это не лишало осужденных возможности реализовать свои права, предусмотренные ст. ст. 198, 206 УПК РФ, на которые они ссылаются в кассационных жалобах.

Таким образом, все доказательства, которые положены судом в основу приговора, получены с соблюдением требований закона, оснований для признания их недопустимыми, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Несостоятельными судебная коллегия считает и доводы кассационных жалоб о том, что по всем эпизодам покушения на сбыт и на приобретение наркотических средств в отношении осужденных имела место провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов, и что до этого умысла на сбыт или приобретение наркотических средств они не имели.

Как видно из материалов уголовного дела и правильно указано в приговоре, все оперативно-розыскные мероприятия в отношении осужденных проведены в связи с имевшейся оперативной информацией о том, что осужденные занимаются незаконным оборотом наркотических средств, что нашло свое подтверждение в показаниях допрошенных по данному делу свидетелей и в показаниях самих осужденных. Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на незаконный оборот наркотических средств вне зависимости от деятельности сотрудников

оперативных подразделений. Поэтому рассматривать совершенные осужденными преступления, как результат провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов, в отсутствии которых он не были бы совершены, оснований не имеется.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о том, что осужденные Коновалов, Симионел, Братчикова, Голикова и Юшев при проведении в отношении них «проверочных закупок» не имели при себе наркотических средств, приобретали их для «закупщиков» у других лиц и поэтому их действия должны быть квалифицированы как пособничество в приобретении наркотических средств, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Суд правильно указал в приговоре, что об умысле осужденных по данным эпизодам именно на сбыт наркотических средств свидетельствуют наличие предварительной договоренности на продажу наркотических средств с «закупщиком», размещение переданного наркотического средства в удобной для сбыта упаковке, очень короткий промежуток времени отсутствия осужденных в целях якобы приобретения ими наркотических средств у других лиц. Выводы суда в этой части судебная коллегия находит обоснованными, поскольку они подтверждаются совокупностью полученных в ходе судебного разбирательства и приведенных в приговоре доказательств и достаточно полно мотивированы по каждому из указанных эпизодов.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательствам в их совокупности, суд, вопреки доводам кассационных жалоб и представления, правильно установил фактические обстоятельства дела и дал действиям осужденных правильную юридическую оценку.

При этом суд правильно указал в приговоре, что предъявляя осужденным обвинение в совершении конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в составе организованной группы, органы предварительного следствия в нарушение требований ст. ст. 73, 171 УПК РФ не раскрыли признаки этой организованной группы, роль в совершении данных преступлений каждого из осужденных, в том числе не принимавших непосредственного участия в этих преступлениях, а ограничились лишь указанием о том, что данные преступления осужденными совершены в составе организованной группы, без указания обстоятельств и приведения доказательств, на основании которых сделаны данные выводы.

С учетом данных обстоятельств, доводы кассационного представления о том, что суд необоснованно исключил из предъявленного осужденным Киселеву А., Киселеву Д., Симионела, Голиковой и Юшева обвинения совершение ими преступлений в составе организованной группы, нельзя признать убедительными и обоснованными.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы кассационного представления о том, что суд необоснованно переквалифицировал действия осужденного Симионела по эпизоду от 28 ноября 2007 года на пособничество в покушении на приобретение наркотических средств в крупном размере.

Органы предварительного следствия в обоснование предъявленного Симионелу по данному эпизоду обвинения сослались на показания свидетеля под псевдонимом «Л о том, что деньги за наркотическое средство он передал Симионелу после их получения, на показания свидетелей Т и Т участвовавших в проведении проверочной закупки в качестве представителей общественности, а также на аудио и видеозапись при проведении данного оперативно-технического мероприятия.

Вместе с тем, как видно из материалов уголовного дела и правильно указано в приговоре, из показаний осужденного Симионела следует, что по данному эпизоду наркотические средства он приобрел на деньги и по просьбе «Л, при этом деньги у него забрал сразу, когда пошел приобретать наркотическое средство, допрошенные представители общественности Т и сотрудник милиции Ж не являлись непосредственными свидетелями передачи денег, а качество просмотренного материала не позволяет сделать вывод о происходящих на записи событиях.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что суд пришел к правильному выводу о том, что поскольку других объективных доказательств, подтверждающих показания свидетеля «Л о времени передачи денежных средств не имеется, суд лишен возможности устранить сомнения в этой части, поэтому истолковал их в пользу подсудимого и правильно квалифицировал его действия как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационного представления о необоснованном оправдании Алексеева В.О. и Мозеровой Я.М. по ст. ст. 33 ч. 5 , 228 ч. 1 УК РФ.

Как видно из материалов дела, Алексеев и Мозерова, с учетом мнения государственного обвинителя в прениях, обвинялись в том, что до 10 декабря 2007 года оказали пособничество Киселеву А. и Киселеву Д. в приобретении без цели сбыта наркотического средства – метамфетамина, массой не менее 0,540 гр., что составляет крупный размер, которое Киселев Д. впоследствии перевез в и передал Симионелу, а тот его сбыл.

Однако из обвинения Симионела в покушении на незаконный сбыт наркотических средств по данному эпизоду указание о том, что наркотическое средство он получил от Киселева Д. в до 10 декабря 2007 года, исключено, поскольку это объективно не подтверждено исследованными доказательствами. Кроме того, как правильно указано в приговоре,

предъявленное Алексееву и Мозеровой обвинение не содержит сведений о времени совершения ими преступления и существенно противоречит обвинению, предъявленному по данному эпизоду Киселеву А. и Киселеву Д., в части количества переданного наркотического средства, а из показаний осужденных, данных в ходе предварительного следствия, невозможно сделать вывод, что указанные ими в этих показаниях события имели место до 10 декабря 2007 года.

С учетом данных обстоятельств суд пришел к правильному выводу, что из исследованных в судебном заседании доказательств не усматривается совершение Алексеевым и Мозеровой каких-либо действий, свидетельствующих об их причастности к совершению преступления от 10 декабря 2007 года, и обоснованно оправдал их по данному обвинению.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что приговор в отношении осужденного Киселева Д.А. в части осуждения его по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ по эпизоду от 23-24 февраля 2008 года подлежит отмене, а уголовное дело в этой части прекращению.

Как видно из материалов дела, признавая Киселева Д.А. виновным в приготовлении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору, суд указал в приговоре, что он и Киселев А.А., действуя совместно, по предварительному сговору между собой, с целью незаконного сбыта наркотических средств, не позднее 23 февраля 2008 года в [redacted] незаконно приобрели 358,08 г. смеси, содержащей наркотическое средство амфетамин массой 17,37 г., которое Киселев А.А. перевез в [redacted] где, действуя согласно отведенным ролям, часть наркотического средства незаконно хранил по месту своего жительства, а другую часть, расфасовав в пакетики, незаконно хранил в гараже.

При этом суд сослался в приговоре на показания осужденных Киселева А.А. и Киселева Д.А., данные в ходе предварительного следствия, в которых они не отрицали, что неоднократно ездили в [redacted] где приобретали наркотические средства, последний раз за наркотиками Киселев Д.А. ездил в [redacted] 18 февраля 2008 года, а Киселев А.А. – 22 февраля 2008 года, при этом приобретал и привез наркотики в [redacted] он один, Киселева Д. в известность об этом не ставил; на показания Алексеева В.Э. о том, что Киселевы примерно 1 раз в месяц, когда по одному, когда вдвоем, приезжали к нему за наркотиками, а также на показания осужденного Булычевой О.Г., свидетелей К[redacted] и Л[redacted] подтвердивших данные обстоятельства.

Между тем, достаточных данных, свидетельствующих о том, что Киселевым Д.А. совершены конкретные действия, связанные с приобретением, перевозкой, хранением и приготовлением к сбыту наркотического средства - амфетамина, изъятого у Киселева А.А. в ходе обыска 23 и 24 февраля 2008

года, а также о наличии между Киселевым А.А. и Киселевым Д.А. предварительного сговора на совершение этих действий с данным наркотическим средством, указанные доказательства не содержат, не приведены они и в приговоре.

При таких обстоятельствах судебная коллеги считает, что приговор в отношении Киселева Д. А. в части осуждения его по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ по эпизоду от 23-24 февраля 2008 года следует отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Выводы же суда о виновности Киселева А.А. и о квалификации его действий по данному эпизоду, как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере, судебная коллегия находит правильными, поскольку они основаны на совокупности указанных выше и других приведенных в приговоре доказательств.

Что касается доводов осужденного Киселева А.А. об освобождении его от уголовной ответственности в связи добровольной выдачей им наркотического средства из гаража, то они являются несостоятельными, поскольку освобождение лица от уголовной ответственности при добровольной выдаче им наркотических средств возможно лишь при совершении преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ.

Вместе с тем в связи с прекращением уголовного дела в отношении Киселева Д.А. по данному эпизоду в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, из обвинения Киселева А.А. по эпизоду от 23-24 февраля 2008 года подлежит исключению указание о том, что данное преступление им совершено группой лиц по предварительному сговору.

Доводы кассационного представления и кассационных жалоб о допущенных судом при производстве по настоящему делу нарушениях уголовно-процессуального закона судебная коллегия также находит несостоятельными.

Из материалов уголовного дела видно, что судебное разбирательство по данному делу проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные сторонам доказательства, в том числе вещественные доказательства, судом исследованы, по окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Все ходатайства сторон, в том числе ходатайства стороны защиты об исключении доказательств из числа допустимых, разрешены

председательствующим в соответствии с требованиями УПК РФ, принятые по ним решения достаточно обоснованы и являются правильными,

Вопреки доводам жалоб, приговор составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 303, 304, 307 и 308 УПК РФ, каких-либо неясных и непонятных выражений не содержит, исследованные в ходе судебного заседания доказательства и доводы сторон в приговоре приведены достаточно полно и объективно, в приговоре изложены мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие, а выводы суда, содержащиеся в приговоре, основаны на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Приведенные в кассационных жалобах осужденного Коновалова А.Э. и адвоката Шарифуллина В.Д. доводы о том, что суд в приговоре не решил вопрос о мере пресечения Коновалова А.Э. до вступления приговора в законную силу, не являются основанием для отмены в отношении Коновалова приговора, поскольку он осужден к наказанию в виде 10 лет лишения свободы и в связи с вынесением настоящего кассационного определения приговор в отношении него вступает в законную силу.

Доводы кассационных жалоб осужденных и их адвокатов о том, что суд не разъяснил осужденным право на реабилитацию в связи с прекращением в отношении них уголовного дела по ст. 210 УК РФ и оправданием по некоторым эпизодам, также не являются основанием для отмены приговора, так как не лишает их права обращения в суд по вопросу реабилитации.

Таким образом, нарушений судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденным Киселеву А., Киселеву Д., Коновалову, Симионеле, Юшеву, Братчиковой и Голиковой назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных об их личности, смягчающих наказание и других обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Вывод суда о том, что исправление осужденных возможно лишь в условиях изоляции их от общества, а также о назначении им дополнительного наказания в виде штрафа, в приговоре мотивирован и является правильным.

Оснований для применения в отношении осужденных положений ст. ст. 64, 73 УК РФ, а также для признания назначенного им наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что приговор суда в части назначения осужденному Киселеву А.А. наказания по совокупности приговоров подлежит изменению.

Как видно из материалов уголовного дела, назначая наказание Киселеву А.А. по правилам ст. 70 УК РФ, суд исходил из того, что неотбытое им наказание по приговору Веневского районного суда Тульской области от 1 июля 2003 года составляет 1 год 10 месяцев 6 дней. Однако, согласно представленной Киселевым А.А. копии постановления Центрального районного суда г. Тулы от 18 марта 2011 года, указанный выше приговор приведен в соответствии с Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, назначенное Киселеву А.А. по этому приговору наказание в виде лишения свободы снижено на 2 месяца, что влечет за собой уменьшение на этот срок и неотбытого им наказания.

В связи с этим наказание, назначенное осужденному Киселеву А.А. в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, также подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**о п р е д е л и л а:**

приговор Тульского областного суда от 13 ноября 2010 года в отношении Киселева Д А в части осуждения его по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 23-24 февраля 2008 года) отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п.п. «а,б», 228 ч. 1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Киселеву Д.А. 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей в доход государства.

Этот же приговор в отношении Киселева А А изменить:

исключить из осуждения Киселева А.А. по ст. ст. 30 ч. 1 и 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ (преступление от 23-24 февраля 2008 года) указание суда о совершении данного преступления группой лиц по предварительному сговору;

наказание, назначенное Киселеву А.А. в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, снизить до 13 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей в доход государства.

В остальном приговор о них и в отношении Коновалова А[redacted] Э[redacted] Симионела С[redacted] Ф[redacted], Юшева В[redacted] С[redacted] Братчиковой Я[redacted] Е[redacted] Голиковой Я[redacted] В[redacted], Алексеева В[redacted] Э[redacted] и Мозеровой Я[redacted] М[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Снетковой И.А. и Жуковой Ю.А., кассационные жалобы осужденных Киселева А.А., Киселева Д.А., Коновалова А.Э., Симионела С.Ф., Братчиковой Я.Е., Голиковой Я.В., адвокатов Гурарий Р.И., Гудковой А.М., Шарифуллина В.Д., Комиссарова О.В., Кран Г.М. и Трибой И.М.– без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]